

0- 794524

На правах рукописи

НИКИТИНА Ирина Владимировна

МИФОПОЭТИКА «ЛИСТЬЕВ ТРАВЫ» У. УИТМЕНА

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(американская литература)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Иваново – 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
БРОНИЧ Марина Карловна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
ПОЛОВИНКИНА Ольга Ивановна
кандидат филологических наук
ШМЕЛЕВА Татьяна Николаевна

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Защита состоится 14 марта 2012 года в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.062.04 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, д. 37, ауд. 403.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

Автореферат разослан «25» января 2012 года.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000793108

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Е.М. Тюленева

Реферлируемая диссертационная работа посвящена Уолту Уитмену (1819-1892) – знаковой и одновременно чрезвычайно сложной и противоречивой в художественном восприятии фигуре в американском поэтическом наследии. Он явился полным воплощением как духа Просвещения (в большей степени, чем кто-либо другой из американских романтиков), так и устремлений Америки времен подъема романтического искусства. Мифопоэтический аспект его творчества определяется характером смены эпохи Просвещения: романтизм в стремлении вернуть цельность и стабильность миру демонстрирует непосредственный интерес к мифологии, «вера в совершенствование разума превращается в веру в совершенство мифического сознания»¹.

Акцент на мифопоэтическом аспекте художественного мира Уитмена дает возможность глубокого постижения всей совокупности смыслов поэмы «Листья травы». Однако этот аспект не нашел отражения в отечественном уитменоведении. Русского читателя XX века не заинтересовали культурные традиции. Его захватили идеи мессианства и интернационального братства, восплаемые поэтом «мужающая» индустрия и человек труда, уитменовский космизм, т.е. захватило, главным образом, современное строительство, связанное с пониманием Уитмена как реалиста. Однако, такая оценка хотя и была преобладающей, но не единогласной. В отечественной американистике ближе всего к рассмотрению вопроса мифологизма Уитмена подошла Т.Д. Венедиктова. Уже в своей первой работе («Поэзия Уолта Уитмена», 1982г.) автор признает: «Однако не все аспекты творчества поэта получили достаточное освещение в нашей критике»². В книге «Обретение голоса: Американская национальная поэтическая традиция» она констатирует, что романтический «код» в американской поэзии обнаружил удивительную гибкость³ – возрожденческая фаза в культуре Америки (середина XIX века) связана с переосмыслением опыта романтиков, результатом чего явилось новое символическое понимание поэзии. В заключение своей книги Венедиктова пишет: «Мы не стремились дать ответ на «школьный» вопрос: кем же были крупнейшие стихотворцы Америки прошлого века – Эмерсон и По, Дикинсон и Уитмен – романтиками или, скажем, символистами? Нашей целью было <...>

¹ Гадамер, Х.Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики: [пер. с нем.] / Х.Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – С. 326.

² Венедиктова, Т.Д. Поэзия Уолта Уитмена / Т.Д. Венедиктова. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С.8.

³ Венедиктова, Т.Д. Обретение голоса: Американская национальная поэтическая традиция / Т.Д. Венедиктова. – М.: НТЦ «Консерватория», 1994. – С.141.

исследовать процесс внутренней трансформации, перетекания одного качества в другое¹. Но именно процесс «перетекания», о котором говорит Венедиктова, и представляет собой превращение Уитмена из просто романтика в поэта-мифотворца, т.к. при исследовании его творчества речь может идти лишь о мифологических символах, т.е. о символах, в которых все условно трактованное становится действительностью в буквальном смысле слова². В более поздней работе «Уолт Уитмен» (2003г.), представляющей итоговое исследование творчества Уитмена и опубликованной в третьем томе Истории литературы США под редакцией Я.Н. Засурского, автор отмечает, что Уитмен ставит «Листья травы» «на одну доску с первоэлементами бытия и предполагает, стало быть, реакцию столь же элементарно стихийную»³.

Проблеме уитменовского мифологизма уделили пристальное внимание американские исследователи. В книге Г.У. Аллена «Путеводитель по Уолту Уитмену» достаточно убедительно обозначен путь становления Уитмена как «поэта-пророка или мифотворца»⁴. Г.С. Кэнби, характеризуя творческую основу Уитмена как имагинативную, справедливо замечает, что «иногда скачок воображения слишком уж причудлив и тогда единственным связующим звеном становится вдумчивое, пророческое видение автора»⁵. На использование Уитменом так называемых «материальных фактов» в качестве сырого материала для мифологического концептирования указывает Ч.Р. Метцгер в книге «Горо и Уитмен. Исследование их эстетики»: «...представление материальных фактов, упорядоченных с неким высшим фактом, высшей идеей личности, является фундаментальным для эстетики Уитмена»⁶, и, продолжая далее свою мысль, приходит к выводу – Уитмен «выступал в первую очередь не в роли философа или художника, но в роли пророка»⁷. Свой вклад в исследование мифологизма Уитмена внес Ч.Фейдельсон мл. – поскольку в основе конструирования мифологии лежит символ⁸, он в своем эссе «Уитмен –

¹ Там же.

² Лосев, А.Ф. Знак. Символ. Миф / А.Ф. Лосев // Труды по языкознанию. - М.: Московского университета, 1982. - С.444.

³ Венедиктова, Т.Д. Уолт Уитмен / Т.Д. Венедиктова // История литературы США. Под ред. Я.Н. Засурского в 3-х тт. Т. 3. Литература последней трети XIX века 1865-1900. Становление реализма. - М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2003. - С.96.

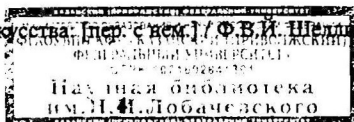
⁴ Allen, Gay Wilson. A Reader's Guide to Walt Whitman / Gay Wilson Allen. - New York: Farrar, Straus & Giroux, 1970. - P.64.

⁵ Кэнби, Г.С. Уолт Уитмен / Г.С. Кэнби // Литературная история США. Под ред. Р.Спиллера, У.Торпа, Т.Н. Джонсона, Г.С. Кэнби. - М.: Прогресс, 1977. - С.554.

⁶ Metzger, Ch.R. Thoreau and Whitman. A Study of their Esthetics / Ch.R. Metzger. - Seattle: University of Washington Press, 1961. - P.68.

⁷ Ibid: - P.73.

⁸ Шеллинг, Ф.В.Й. Философия искусства. Пер. с нем. / Ф.В.Й. Шеллинг. - М.: Мысль, 1966. - С.106.

символист» оценивает глубокий символизм поэтического подхода Уитмена. Природа мифологизма Уитмена выявлена в работе Т.Кроули «Структура «Листьев травы». В ней Кроули рассматривает поэму как «попытку Уитмена выразить идею Христа раз и навсегда в форме мифа или символа»¹. Э.Фред Карлайл в книге «Неясная самость: уитменовская драма личности» показывает значимость мифологического времени в решении самой существенной для Уитмена проблемы – двойственной природы самости².

Выявленная степень разработки темы показала отсутствие целостной концепции мифологизма Уитмена, в которой были бы всесторонне рассмотрены механизмы проявления мифологического начала, а также представлены различные формы проекции мифа «американская мечта» в его творчестве.

Актуальность исследования связана с обозначившимся в последнее время пониманием необходимости расширить и активизировать «силовое поле»³, установившееся в течение последних ста лет между русской и американской поэзией⁴. Оценивая степень разработки творчества Уитмена в отечественном литературоведении, выявилась необходимость скорректировать масштаб его поэтического дарования, расширив понимание творчества поэта за счет мифопоэтического аспекта. Возрастающий интерес к мифу является характерной чертой нашего времени. Обращение к «литературной археологии» плодотворно сказывается на оценке художественного произведения, помогает выявить в нем общечеловеческие темы и дает возможность привлечь к произведению широчайшую аудиторию.

Материалом исследования послужило оригинальное (непереводное) творчество У.Уитмена, рассмотренное в контексте общих тенденций литературных репродукций мифа. Корпус текстов Уитмена составили поэма

¹ Crawley, Thomas Edward. *The Structure of Leaves of Grass* / Thomas Edward Crawley. – Austin: University of Texas Press, 1970 – P.74.

² Carlisle, E. Fred. *The Uncertain Self. Whitman's Drama of Identity* / E. Fred Carlisle. – Michigan State University Press, 1973. – 207p.

³ Лосев, Л. Вступительное слово. Россия слышит как поет Америка / Л.Лосев // *Иностранная литература*. – 2007. – №10. – С.230.

⁴ Этой проблеме была посвящена конференция, которая состоялась в Дармутском колледже в мае 2006 года и в которой приняли участие некоторые известные российские литературоведы и переводчики. В ходе интересных дискуссий выявилось, что, несмотря на столетнюю историю поэтического диалога, такое явление как «прививка американской поэтики к древу русской поэзии» (Л.Лосев) изучено недостаточно. Можно сказать, что конференция прошла она под знаком Уолта Уитмена. Собственно, название конференции – «Россия слышит, как поет Америка» – есть переиначенная строка из «Листьев травы». Да и открылась конференция докладом одного из крупнейших на западе знатоков русской поэзии Барри Шерра, который посвятил свое выступление сравнительному анализу переводов из Уитмена, выполненных К.Бальмонтом и К.Чуковским.

«Листья травы» (*Leaves of Grass*) в совокупности всех ее изданий, которые поэт считал одной книгой; записные книжки, помогающие разъяснить некоторые его темы и идеи; предисловия к изданиям, которые, если их расположить в хронологическом порядке (1855, 1856, 1872, 1876гг.), объясняют уитменовский замысел; прозаические произведения «Демократические дали (*Democratic Vistas*), «Образцовые дни» (*Specimen Days*), «Взгляд на дороги по которым путешествовал» (*A Backward Glance O'er Travel'd Roads*), «Библия как поэзия» (*Bible as Poetry*) – из них можно извлечь как поэтическую теорию Уитмена, так и ее связь с концепцией духовной демократии.

Объектом исследования в работе является художественный мир У.Уитмена, представляющий собой «смысловой инвариант его произведений»¹.

Предметом исследования служит мифопоэтический аспект художественного мира У.Уитмена.

Целью диссертации является всестороннее рассмотрение механизмов проявления мифологического начала, а также исследование различных форм проекции мифа «американская мечта» в творчестве Уитмена. Достижение обозначенной цели предполагает решение следующих задач:

- определить в какой степени мифологизм является свойством, присущим сознанию Уитмена;
- выявить своеобразие форм реставрации мифа в творчестве Уитмена и природу уитменовского мифологизма;
- выяснить характер взаимозависимости между мифологическим и историческим в мире Уитмена;
- прояснить универсализм мышления Уитмена через природу его эстетической концепции единства и рассмотреть связанную с ним уитменовскую концепцию времени;
- рассмотреть космогонию Уитмена как путь к мифологизации его художественного мира, а также продемонстрировать гносеологические возможности мифопоэтики «Листьев травы»;
- прояснить имажинативный характер эстетики Уитмена как основу для создания им своего варианта «американской мечты»;
- продемонстрировать нашедшее в художественном мире Уитмена воплощение архетипов «американской мечты»;
- обозначить вектор уитменовской идеи духовной демократии;

¹ Жолковский, А.К. К понятиям «тема» и «поэтический мир» / А.К. Жолковский, Ю.К. Щеглов // Труды по знаковым системам. VII. Уч. зап. Тартуского гос. университета. – Тарту: Тартуский ГУ, 1975. – Вып.365. – С.161.

- продемонстрировать уитменовский принцип моделирования архетипа демократической.

Работа построена на основе системного подхода к литературе и культуре, предложенного учеными Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова совместно со специалистами Одесского государственного университета¹.

Фундаментальной методологической базой исследования стало сочетание некоторых классических методов изучения литературы, а также ряда отдельных приемов и важнейших теоретических принципов, выдвинутых как в отечественной, так и зарубежной науке:

- принцип типологических соответствий и связанный с этим принципом исследования системно-типологический подход, ориентированный на коммуникативную цепь двух систем – художественного мира Уитмена и мифологической модели мира;

- прием мифореставрации, связанный со структурным методом исследования;

- прием, связанный с формальным методом исследования, – замена реальных взаимоотношений законами художественных сцеплений, соответствующих мифологическому концептированию;

- социологический метод в его взаимной соотнесенности с принципом сопоставления (художественного мира Уитмена и социального мифа «американская мечта»);

- метод литературной герменевтики, который продиктован тотальным символизмом «Листьев травы».

Проблемы методологии решались с привлечением работ по теории литературы (М.М. Бахтин, А.Н. Веселовский, Д.Дюришин, В.М. Жирмунский, В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе, Д.С. Лихачев, Ф.П. Федоров, Р.Якобсон); теории мифа (Э.Кассирер, К.Леви-Стросс, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, Е.М. Мелетинский, В.Н. Топоров, К.Хюбнер, Ф.В.Й. Шеллинг); социологии (Дж.Т. Адамс, Э.Я. Баталов, Ф.И. Карпентер, Дж. Уинтроп).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Модель мифомышления в мире Уитмена является результатом своеобразной реконструкции универсальной мифологической модели сознания, придавшей его творчеству присущие мифу характерные черты и функции.

¹ Зинченко, В.Г. Литература и методы ее изучения. Системно-синергетический подход: учебное пособие / В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе. – М.: Флинта:Наука, 2011. – 280с.

2. Уитмен выдерживает онтологическое неравенство мифологического и исторического в своем мире в пользу мифологического.

3. Эстетическая концепция единства Уитмена основана на его концепциях общей и индивидуальной души.

4. Мифопоэтический аспект творчества Уитмена находит поддержку в системе архетипов, создании собственной космогонии и формировании архетипической личности для будущей демократии.

5. «Американская мечта» – доминирующий образ в художественном мире Уитмена. Поэт осознанно демонстрирует подчинение литературы социологии.

6. В концепции духовной демократии и основанной на ней программе спасения проявилась провидческая и пророческая природа мифологизма Уитмена.

7. Создание героических граждан – основная задача творчества Уитмена. Уитменовский архетип демократической личности служит источником творческих потенций для подражания.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые:

- Представлена целостная концепция мифологизма У.Уитмена, явившаяся результатом системного подхода к исследованию. В работе вскрыт механизм мифотворящего воображения Уитмена, основным принципом работы которого являются провидчество и пророчество; продемонстрирована плодотворность выявления мифологических конструкций (архетипов, мифологем, мономифа); прояснены формы, в которых выразилась реставрационная система древнего мифомышления, и, прежде всего, форма моделирования, проявившаяся в создании Уитменом собственной космогонии и архетипа демократической личности; исследованы различные формы проекции социального мифа «американская мечта» на творчество Уитмена.

- Введена в научный оборот отечественного литературоведения выявленная из прозаических произведений и записных книжек Уитмена его поэтическая теория.

Практическая ценность. Предполагается, что диссертационное исследование поможет скорректировать сложившееся в России отношение к творчеству Уитмена. Материалы диссертационной работы могут быть использованы при подготовке учебных курсов и учебных пособий по истории американской литературы, а также ряда спецкурсов по проблемам мифопоэтики для студентов вузов и аспирантов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует специальности 10.01.03 – «Литература народов стран зарубежья (американская литература)». Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: пункт 4 – История и типология литературных направлений, видов

художественного сознания, жанров, стилей, устойчивых образов прозы, поэзии, драмы и публицистики, находящих выражение в творчестве отдельных представителей и писательских групп; пункт 5 – уникальность и самоценность художественной индивидуальности ведущих мастеров зарубежной литературы прошлого и современности; особенности поэтики их произведений, творческой эволюции.

Апробацию основные результаты диссертационного исследования получили на российских и международных конференциях: Вторая Международная научная конференция «Проблемы теории, практики и дидактики перевода» (Нижний Новгород, 2009г.), Междисциплинарный симпозиум «Концепции хаоса и порядка в естественных и гуманитарных науках» (Нижний Новгород, 2009г.), Международная научная конференция «Лингвистические основы межкультурной коммуникации» (Нижний Новгород, 2009г.), Международная конференция XXII Пуришевские чтения «История идей в жанровой истории» (Москва, 2010г.), Вторая Международная научная конференция «Культура в зеркале языка и литературы» (Тамбов, 2010г.), Международная научная конференция, посвященная 30-летию кафедры зарубежной литературы и теории межкультурной коммуникации НГЛУ им. Н.А. Добролюбова «Русский акцент в мировой культуре: литература, искусство, перевод» (Нижний Новгород, 2010г.), Третья Международная научная конференция «Проблемы теории, практики и дидактики перевода» (Нижний Новгород, 2011г.), Международная конференция XXIII Пуришевские чтения «Зарубежная литература XIX века. Актуальные проблемы изучения» (Москва, 2011г.), Всероссийская научная конференция «Национальный миф в литературе и культуре: литература и идеология» (Казань, 2011г.). Основные результаты работы изложены в 15 публикациях.

Структура работы отражает основные этапы исследования: Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка. Объем диссертации (без учета библиографического списка) составляет 209 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается общая характеристика работы. На обзорном материале работ отечественных и зарубежных исследователей творчества У.Уитмена определяется степень разработки выбранной темы, обосновывается ее актуальность и научная новизна. Также обозначается объект и предмет исследования, его цель, задачи и методологическая база, формулируются

положения, выносимые на защиту, сообщаются сведения об апробации основных результатов работы и ее практическая ценность.

Первая глава «Мифопоэтический аспект художественного мира У.Уитмена» состоит из четырех параграфов и посвящена выявлению механизмов проявления мифологического начала в «Листьях травы».

В первом параграфе «**Научный инструментарий мифологии как проблема литературоведения**» уточняется конкретное понимание ряда востребованных в работе терминов, используемых в мифологии и соотнесенных с творчеством Уитмена, – установка на конкретного автора значительно снижает терминологический хаос. Также в данном разделе выявлена (с учетом преемственности литературоведческого структурализма по отношению к структурализму в мифологии) структурная организация «Листьев травы». Ей соответствует субъективно-объективная или, что то же самое, общественно-личностная структура мифа (по классификации А.Ф. Лосева). Определены две модели, на которых эта структура строится: социально-историческая модель и модель, представляющая собой космологические обобщения¹.

В качестве «авторского мономифа»², как универсальной основы мифотворчества Уитмена, выделен мономиф «поисков» в его обобщенном варианте – двухчастная модель Н.Фрая (сюжет о поисках земного рая) и Дж.Кэмпбелла (сюжет становления личности).

Во втором параграфе «**Мифореставрация в мире У.Уитмена: реконструкция ряда свойств мифологического мышления и обусловленные ей проявления существенных характеристик и функциональных особенностей мифа**» содержится анализ процесса мифореставрации в художественном мире Уитмена. В этой части диссертационного исследования рассмотрена модель мифологического мышления поэта, которая, как показало исследование, явилась результатом своеобразной реконструкции универсальной мифологической модели сознания, а именно таких ее признаков, как диффузность первобытного мышления, опора на архетипы, мышление символами, эмоциональная интенсивность выражения, конформизм, следование принципам «энергичного бытия», изоморфизма, тождества между целым и его частью, нарушения закона исключенного третьего. Конечно, всякое мифотворчество предполагает трансформированное мифосознание, сознание уже рефлексивного типа. Целесообразно поэтому процесс мифотворчества связывать с реконструкцией мифомышления, не

¹ Лосев, А.Ф. Знак. Символ. Миф. Указ. соч. – С.444.

² Токарева, Г.А. Миф в художественной системе Уильяма Блейка: диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.03 / Токарева Галина Альбертовна. – Воронеж, 2005. – С.164.

подразумевающей тождественности первобытного (синкретического) и так называемого «восстановленного» (для мифотворчества) сознания. Несомненно, такая мыслительная модель придает творчеству Уитмена присущие мифу признаки, черты и функции.

Инсценирование процесса создания «Листьев травы» как коллективного творения, с одной стороны, обусловлено принципом «энергичного бытия» (миф видит все вещи становящимися), с другой – предполагает глубинную коммуникацию между поэтом и читателем: «Ибо ты говоришь не меньше, чем я сам, я действую в качестве твоего языка» («Песня о себе»). Проблема коммуникации решается Уитменом с помощью «масштабного принципа»¹: связь между стихотворениями и американской жизнью представляет собой новый метод, который основывается не только на возможностях творческого видения, но и на новых возможностях речи, являющейся неотъемлемой частью сознания. Действительность в мире Уитмена представляет собой Слово как элемент деятельности – оно расчищает путь и для поэта и для читателя. Их совместный творческий акт, соучастие в познании истины есть результат реорганизации уитменовского стиха, имеющего символический характер.

Вариативностью мифосознания обусловлена целостность структуры поэмы: «Так, соединяются эти листья с новыми, а те тот час объединяются со старыми» («Песня о себе»). Целостность обеспечивается одновременным развитием личного и национального элементов – ни один из них по мере движения поэмы не упускается из виду надолго. Такая синхронность достигается благодаря идее хриstopодобного поэта-пророка, у которого для основания новой религии должен быть «собственный Свой народ»². На то, чтобы подчинить «Листья травы» «закону цельности изображения»³, у Уитмена, как признается он в одной из последних своих записей (6 декабря 1891 года), ушло 36 лет.

Особая, свойственная Уитмену эмоциональная интенсивность выражения создает необходимую для мифологической реальности энергетику. Поэт пытается донести до читателя мысль о том, что экстаической радостью, исступленным восторгом должно быть выражено человеческое преклонение перед материальным миром, его красотой и наслаждениями. Для Уитмена

¹ Feidelson, Charles, F. Whitman as Symbolist / Ch.F. Feidelson // Whitman: A Collection of Critical Essays. Ed. by Roy Harvey Pearce. – Prentice-Hall, Inc. Englewood Cliffs, New Jersey, 1962. – 183p. – P.80.

² Winthrop, John. A Model of Christian Charity / John Winthrop // The Norton Anthology of American Literature. In two volumes. – Ronald Gottesman, et al. – New York: W. W. Norton & Company, 1979. - Vol.1. – P.24.

³ Лихачев, Д.С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение / Д.С. Лихачев. – СПб: Алтейя, 1997. – С.44.

важно, чтобы каждый из многочисленных его читателей почувствовал, будто он обращается именно к нему. Для этого в третьем издании Уитмен осуществляет величайший эксперимент выражения, который можно считать оригинальным вкладом в мировую поэзию – он проверяет насколько далеко сможет зайти в любовных отношениях со своим читателем посредством слов и просит его «...взять с его губ поцелуй / Кто бы ты ни был, я дарю его именно тебе» («Теперь приблизься ко мне»). Другим оригинальным вкладом, сделанным Уитменом в область мифопоэтики, является изображение нарциссического мира ребенка и подростка. Присутствие «детского глаза», во-первых, сохраняет связь с изначальной бессознательной недифференцированностью, во-вторых, символизирует начало пробуждения индивидуального сознания из стихии коллективно-бессознательного: «Был ребенок, и он шагал вперед каждый день» («Был ребенок, и он шагал вперед»). Уитмен поднимает тему полового созревания, показывает динамику отношений, их эмоциональный подъем. Все, что касается темы плоти, получает в поэме особенно интенсивную эмоциональную окраску: «...но мы вдруг посмотрели друг на друга, / И вот! и все дары мира не стоили того, что ты подарил мне» («О смуглолицый мальчишка из прерий»). В «плотскости» прорывается языческое своеволие Уитмена, что указывает на глубинные связи его сознания с древней мифологизированной культурой. Специфика взаимоотношений языческого и христианского в его мире определяется самой сутью его новой религии, и истинно верующие в его мире не боятся «ослепления светом и каждым мгновением жизни»¹.

Диффузности первобытного мышления обязаны такие черты мира Уитмена, как отсутствие четких границ между объектом и субъектом, индивидуальным и коллективным, реальным и идеальным, природным и социальным, естественным и сверхъестественным. Уитмен настойчиво воспроизводит этот глубинный принцип мифологического мышления, ведь и человечество в процессе своей культурной и интеллектуальной эволюции продемонстрировало потребность сохранить его, т.е. весь исторический опыт свидетельствует, что принцип «неразделенности» может играть весьма важную, если не решающую роль в формировании нашего мировосприятия и наших идеалов. Собственно, неразделенностью «я» автора и «я» лирического героя Уитмен обосновывает свое желание, чтобы «Листья травы» оценивали не как литературное произведение, а как «личное достижение», «попытку полностью

¹ Whitman, Walt. Leaves of grass and other writings: authoritative texts, prefaces, Whitman on his art, criticism / Walt Whitman; edited by Michael Moon. – New York: A Norton critical edition, 2002. – P.73. (Здесь и далее все переводы из У.Уитмена выполнены автором настоящего исследования.)

и искренно представить Личность, себя самого, некую самость второй половины XIX века в Америке»¹.

Художественному миру Уитмена присуща конформность, как необходимый аспект социализации личности: «Поступь моя – не поступь придиры или скептика» («Песня о себе»). Собственно, выдержанное Уитменом онтологическое неравенство между мифологическим и историческим временем в пользу мифологического уже не позволяет ему интерпретировать действительность как эксплицитно негативную. Негативизм Уитмена, по большей части, имплицитный. Он делает упор на критике, выраженной в виде провидчества, предполагающего неосознанное сравнение действительности с откровением, явившимся результатом работы освобожденного воображения художника. Отказавшись от решения злободневных проблем современности, Уитмен сосредотачивается на решении главной задачи, как он ее понимал, – воспитать атлетов, способных преодолеть любое сопротивление объективной реальности: «Я учитель атлетов, / Тот, у кого грудь станет шире моей, докажет, что и моя широка» («Песня о себе»).

В третьем параграфе «Единая цельность» как центральная категория художественного мира Уитмена и соотношенная с ней уитменовская концепция времени» анализируется природа индивидуальной души и ее связь с материальным миром. Природа души рассматривается на базе стихотворения «Воспевая божественную четырехсторонность» (*Chanting the Square Deific*). Пантеон богов, представляющий собой архетипическую геометрическую фигуру, состоящую из двух архетипов – Троицы и Сатаны, как Тени Бога, – является структурой, символизирующей идею духовного равновесия. Эта Четверица выражает в мире Уитмена полноту жизни человека и содержит намек на целостность его личности. Квадрат Уитмена символизирует полное примирение и согласие, об этом свидетельствует замкнутость его формы – нет открытых концов. Уитмен здесь игнорирует теологическое вероучение, он оперирует нравственными первоначалами, неизменными и объединенными в универсальном человеческом опыте духовной реальности.

Эстетическая концепция единства, предполагающая включенность самости в обобщенную Душу, рассматривается Уитменом через призму индивидуальной (распознанной) души в системе координат «вечность – время». Трактовка этой оппозиции осуществляется Уитменом в русле романтизма (как типа художественного творчества), стремящегося, с одной стороны, вернуть

¹ Whitman, Walt. *A Backward Glance Over the Roads* // Whitman, Walt. *Leaves of grass and other writings: authoritative texts, prefaces, Whitman on his art, criticism* / Edited by Michael Moon. – New York: A Norton critical edition, 2002. – P.484.

цельность и стабильность миру, продемонстрировав тем самым непосредственный интерес к мифологии, а с другой – к исторической конкретике, проявляющейся в национальном, историческом, этнографическом колорите. Иными словами, проблема оппозиции «вечность – время» переведена им в плоскость дихотомии «мифологическое время – историческое время». Основную смысловую нагрузку в мире Уитмена несет наполненное событиями, но не имеющее внутренней протяженности мифологическое время. Оно превосходит и ощущение истории, и историческое время – становится над единичным случаем и над точно фиксированным временем. Мифологическое время одновременно и не отделимо, и не зависимо от истории. Независимость мифологического времени от исторического вытекает из независимости мифологической структуры от подлинных исторических событий – последние скорее трансформируются под нее или корректируются ею. Неотделимость от истории объясняется тем, что сознание Уитмена, как и всякое индивидуальное сознание, есть сознание историческое, и ему для мифологического концептирования в качестве сырого материала необходимо конкретно-историческое.

Как показало исследование, Уитмен сохраняет по ходу движения поэмы нить мифологического времени, обеспечивая тем самым душе, являющейся «мифопоэтической составляющей самости»¹, беспрепятственное странствование в его мире. Это придает миру Уитмена и «Единую Цельность», и эволюционный характер – странствующая душа «вносит себя во всякую материю»². Именно такой взгляд на эволюцию позволил Уитмену заявить: «Вся вселенная есть абсолютный закон»³. Единство материального и духовного является центральной категорией художественного мира поэта.

В четвертом параграфе «Космогония У.Уитмена как проявление механизмов мифологического и научного мышления» рассматривается императивно предполагаемое мифотворчеством создание Уитменом собственной космогонии в соответствии с моделью, представляющей собой космологические обобщения. Поэт реконструирует мифологические принципы построения пространства. Он сохраняет основные признаки, свойственные сознанию первобытного человека: упорядочивает пространство через систему

¹ Carlisle, E. Fred. The Uncertain Self. Whitman's Drama of Identity. Op. cit. – P.70.

² Whitman, Walt. Leaves of grass and other writings: authoritative texts, prefaces, Whitman on his art, criticism. Op. cit. – P.52.

³ The Complete Writings of Walt Whitman issued under the editorial supervision of literary executors, Richard Maurice Bucke, Thomas B. Harned, and Horace L. Traubel with additional bibliographical and critical material prepared by Oscar Lovell Triggs. In 10 volumes. Vol.5. Calamus / Ed. by R.M. Bucke, Th.B. Harned, H.L. Traubel. – New York: G.P. Putnam's Sons, Knickerbocker Press, 1902. – P.297.

бинарных оппозиций (право – лево, верх – низ), а главное – испытывает его в форме отношения «я – ты». Уитмен создает двухчастную мифологическую пространственную модель. Божественную четырехстороннюю структуру (представленную в стихотворении «Воспевая божественную четырехсторонность») следует рассматривать не только как архетипическую опору его духовной вселенной, но и как развернутую в пространстве и реализующую идею «статической целостности» горизонтальную пространственную модель («север, юг, восток, запад сформированной вселенной»). Космогонический акт отделения неба от земли как результат введения бинарной семантической оппозиции «небо – земля» и градуальных серий типа растения -> животные -> люди, является предпосылкой для качественно дифференцированной характеристики космического пространства в вертикальном направлении, связанной с динамическими процессами, предполагающими возникновение – развитие – завершение. Звеном, связующим обе части единой пространственной модели, является Америка: с одной стороны – она организует вокруг себя пространство горизонтальной модели, с другой – она, как «Град на Холме», является центральной фигурой вертикальной космической модели. Америка предстает в образе синтеза динамического и статического аспектов вселенной.

С Америкой Уитмен связывает свои идеальные представления о государстве и человеке. Упор при этом он делает на преодолении, пусть иллюзорном, фундаментальных противоречий в отношениях личности, социума и природного окружения путем демонстрации их гармоничного существования в соответствии с законом включенности отдельного «я» в «я» космическое или законом тождества между целым и его частью.

При создании собственной космогонии Уитмен сознательно сопротивляется такому искусству, как «духовный комплекс несчастного сознания»¹. Однако, существуют определенные разрушительные процессы, которые он безоговорочно принимает, и которым не пытается дать объяснение с помощью абстрактных универсалий. В результате продолжительные периоды оптимизма, веры в устойчивость бытия сменяются в его мире кратковременными моментами сомнений, страхом перед хаосом. В свете нового мировидения вселенная Уитмена представляет собой саморегулирующуюся среду, в которой хаос на микроуровне не является разрушительным – всякий раз побеждает природный оптимизм автора. Уитмену удалось, во-первых, продемонстрировать свой мифологизм – в

¹ Венедиктова, Т.Д. Обретение голоса: Американская национальная поэтическая традиция. Указ. соч. – С.128.

поддержании космоса против хаоса заключается основная функция мифа, во-вторых, предвосхитить одно из основных положений теории самоорганизации – устойчивость и неустойчивость сменяют друг друга.

Вторая глава «Американская мечта в художественном мире У.Уитмена» состоит из пяти параграфов. В ней прослеживается художественное освоение творческим сознанием Уитмена такого уникального, свойственного только Америке феномена, как ее социальный миф «американская мечта».

В первом параграфе «Мифотворчество У.Уитмена как постижение «американской мечты». Опора на принцип имагинативности» рассмотрен путь становления Уитмена как мифотворца, а также прояснен имагинативный характер его эстетики.

Поворотным пунктом для Уитмена стало третье издание поэмы (1860). Если в двух предыдущих Уитмен больше изучал себя как поэта и пытался проникнуть в суть того, что значит «творить поэзию», то в последующих – он стремится стать поэтом-пророком или мифотворцем. Как заявил Д.Г. Лоуренс, он «ментализировал» (*mentalized*) свою поэзию¹, т.е. отобрал социально-значимые идеи и, приняв на себя роль поэта-пророка, закрепил свои представления о них в сознании масс. Начиная с четвертого издания (1867), Уитмен особо выделяет свою мифотворческую роль, роль «поэта-провидца, воспевającego прообразы и архетипы»².

Понятие «воображение» является ключевым в мире Уитмена – им определяется взаимоотношение эго с миром, характер и суть которого сводятся к афористическому высказыванию Ч.Фейдельсона мл.: лирическое «я» «говорит о том мире, который видит, и видит мир, о котором говорит»³. Автор этой лаконичной формулировки, скорее всего, имел в виду следующее: с одной стороны, поэт ощущает свою неразрывную связь с реальным миром («мои ступни – опора, зашипованная в пазы гранита»⁴), с другой – живое воображение поэта устремлено к идеальному, оно не желает быть связано с разумом. И тогда поэт берет не отпускающий его реальный мир в свой полет, проходит с ним, представленным в виде символов, в мифологическую реальность, закрывая за собой дверь для грубого рационализма.

¹ Lawrence, D.H. *Studies in Classic American Literature* / D.H. Lawrence. – New York: Doubleday, 1951. – P.177.

² Allen, Gay Wilson. *A Reader's Guide to Walt Whitman*. Указ. соч. – P.79.

³ Feidelson, Charles, F. *Whitman as Symbolist*. Op. cit. – P.81.

⁴ Whitman, Walt. *Leaves of grass and other writings: authoritative texts, prefaces, Whitman on his art, criticism*. Op. cit. – P.42.

Концепция воображения Уитмена покоится не только на контакте с божественным через душу и на благоговейном осознании себя как самостоятельной личности, но и на осознании себя в мире природы, что означало для него включенность в общую душу и, как следствие, максимальное расширение своего самосознания: «... все глубинное самосознание, подобно доселе невиданному воображению, словно волшебными чернилами выводит дивные, светящиеся строки, обращенные к чувству»¹.

Во втором параграфе «Архетипы «американской мечты» рассматривается мифологема «американской мечты», представляющая синтез двух архетипов – «Град на Холме» и «Спасителя», которая стала для Уитмена опорой при реализации второй модели – социально-исторической, т.е. явилась основой социального аспекта его мифотворчества. Уитмен воплощает идею связи Бога с человеком на американской земле: Спаситель в лице поэта-провидца – он сам, а Град на Холме – Америка. В этих двух плоскостях он разворачивает действие поэмы, определяя и роль поэта, и связь его со временем, местом и людьми.

Сфокусировавшись на идее появления Спасителя, поэт преодолевает исторический аспект и выражает идею Христа в форме мифа или символа. При персонификации абстрактного понятия Спасителя он уделяет большое внимание плотской экспрессии этого образа, т.е. создает образ поистине мифологический – в нем «знаковость сопряжена с конкретной телесностью»². Такого результата поэт добивается следующим образом. Сначала он отождествляет Уолта Уитмена, американца XIX века, с обывателем, всяким и каждым. Развивая дальше свой замысел (эстетика Уитмена непосредственно переплетена с его религиозными убеждениями, с его этикой), он отождествляет себя, как и всякого другого, с Христом, делая лирического героя и многоликим, и единым. Так Уитмен реконструирует в своем мире истинную значимость Христа как источника определенного эмоционального поля и поведенческих установок, источника уникального духа: «... царство Отца миновало; царство Сына минует; царство Духа наступает»³.

Уитмен, как никто более из современников, понимал, что наблюдаемая им утрата американским сознанием религиозной составляющей «мечты», ее архетипов, ведет к угасанию духовной жизни общества. В результате чего

¹ Whitman, Walt. Complete poetry and collected prose / Walt Whitman. -- New York: Literary Classics of the United States, Inc., 1982. -- P.965.

² Мелетинский, Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. – 3-е изд., репринтное. – М.: Восточная литература РАН, 2000. – С.145.

³ Whitman, Walt. Leaves of grass and other writings: authoritative texts, prefaces, Whitman on his art, criticism. Op. cit. – P.477.

понятие «американская мечта», по сути, сводится к мечте о материальном изобилии. Задачу поэта Уитмен видит в том, чтобы он (поэт) как «истинный сын Бога» осуществил идею божественного единства вселенной, т.е. объединил Душу и Природу воедино, восстановил между ними «незримую нить». Такое слияние для Уитмена стало самой сутью новой религии. Поэт, приобщив себя и своего читателя к двум величиям – Любви и Демократии, теперь бросает «в землю семена более великой религии»¹, которая и объемлет два первых величия, и затмит их своим блеском. По замыслу поэта, он – Уолт Уитмен и Америка – его страна должны стать провозвестниками этой религии, воплощением ослепительного и всеобъемлющего величия.

В третьем параграфе «Уитменовская концепция демократии и ее художественное воплощение» акцент ставится на понимании Уитменом роли поэта во внедрении подлинно американской демократии. Проблема Америки, по его мнению, сводится к социальной и религиозной проблематике и должна «анализироваться и разрешаться в литературе. Священник уходит, божественный литератор приходит <...> национальная литература, особенно ее архетипные поэмы <...> должны стать оправданием и надежной опорой как американской демократии», так и основанной на ней программе спасения². Здесь Уитмен обозначает центральную функцию своей поэзии: она – душа демократии и инструмент достижения спасения здесь, на земле. Самый верный путь к нравственному совершенствованию, а, следовательно, и к спасению Уитмен видит в единении с индивидуальным религиозным сознанием, индивидуальной душой. И то, что открывалось ему в этом единении, Уитмен переводит на язык поэзии – так он стремится помочь в спасении другим людям, кому это спасение было недоступно, подчеркивая тем самым свою мифологическую роль, роль поэта-пророка.

Заявляя, что суть проблемы заключается, главным образом, в утверждении для Америки приемлемой концепции души, Уитмен не пренебрегает и «целесными свойствами» природы – его программа спасения предполагает полное слияние социума с природой. Как идеальное общество, говорил он, «Демократия лучше всего сочетается с открытым воздухом, она солнечная и отважная и разумна лишь в союзе с Природой...»³.

Уитмен, будучи сторонником эстетики, поддерживавшей практическую программу спасения здесь, на земле, утверждал значимость художественного выражения того, что открывалось ему в единении с «распознанной душой», т.е. он рассматривал поэтическое искусство не только как способ единения, но и

¹ Ibid. – P.19.

² Whitman, Walt. Complete poetry and collected prose. Op. cit. – P.932-933.

³ Ibid. – P.925.

как средство откровения и пророчества. Видение для него – это путь художественного познания истины. Выступая в роли провидца, он образно воплощает свои мысли и чувства, касающиеся будущего американской демократии. В роли пророка он предлагает американцам основанную на этом видении программу спасения. Руководство к получению спасения является центральной функцией «Листьев травы».

В четвертом параграфе «Американская мечта Уитмена как воплощение представлений поэта о периодическом обновлении мира и связанный с ним принцип моделирования архетипа демократической личности» исследуются проекции достаточно значительных с точки зрения национального сознания событий в жизни Америки на экран мифологического времени в мире Уитмена. Поэт обращается как к опыту героического прошлого Америки (Война за независимость США, падение Аламо – событие, ставшее для американцев трагедией и подвигом национального значения), так и к героическому настоящему (фронт и пионеры, Гражданская война).

Результатом мифотворчества Уитмена явилось как создание нового идеального демократического мира, так и формирование идеального прообраза демократической личности, который должен служить источником творческих потенций для подражания в стремлении добиться демократического общества, описанного в Декларации независимости, Конституции Соединенных Штатов и Билле о правах¹. Уитмен тут следует одному из основных принципов мифологии: мифологическая тема творения нового демократического мира должна быть дополнена темой формирования личности героя. Процесс формирования в данном случае предполагает освоение нового романтического идеала, давление которого на исходную модель, неизбежно. Собственно, намерение Уитмена «предоставить модель» вполне соответствует менталитету американского общества: американец – «человек, проектирующий и делающий себя»².

Проведенное исследование показало – исходная уитменовская модель демократической личности (архетипа) определяется спецификой взаимоотношения языческого и христианского в его мире. Он ориентируется как на природные законы развития, что указывает на глубинные связи его сознания с древней мифологизированной культурой, так и на идеалы раннего христианства. Стержневой для Уитмена стала идея трансценденталистов о божественности человеческого «я»: «...нет Бога божественнее, чем Ты сам / ... в этом суть всех древних и современных мифов» («Законы творения»). Процесс

¹ Allen, Gay Wilson. A Reader's Guide to Walt Whitman. Op. cit. – P.94.

² Венедиктова, Т.Д. Обретение голоса: Американская национальная поэтическая традиция. Указ. соч. – С.26.

формирования идеальной модели личности сопряжен у Уитмена с наращиванием новых смыслов, связанных как с процессами обновления жизни Америки, так и с ее национальными героями. Особое значение в данном контексте приобретает имя А. Линкольна. При этом Уитмен демонстрирует ренессансный возврат к красоте и гармонии античных форм, подчеркивая тем самым синкретизм созданного им архетипа демократической личности. Для Уитмена идеализированный образ – и демократического мира, и демократической личности – не только не является недостатком, напротив – он дает ему возможность проникнуть в глубинную суть вещей.

Пятый параграф «Утопический аспект американской мечты Уитмена» посвящен интерпретации Уитменом социальных проблем Америки в рамках утопического контекста. В своей литературной теории Уитмен осознанно подчиняет литературу социологии – к творческому освоению социального мифа «американская мечта» сводится, главным образом, его мифотворчество. Строительным материалом для «американской мечты» «были цельные «глыбы» и «обломки» многочисленных социальных утопий»¹. В работе рассматриваются американская народная утопия, утопии фермерской Америки, романтическая социальная утопия и официальная утопия, как имеющие наибольшее значение для интересующего нас периода. Конечно, утопии фермерской Америки на протяжении XIX века изжили себя, но те джефферсоновские идеалы, которые были положены в их фундамент – равные возможности, предпринимательский индивидуализм, мелкая частная собственность, местное самоуправление, «минимальное государство», – при жизни Уитмена продолжали оставаться привлекательными для значительной части американцев и питать «американскую мечту». Особо важная роль принадлежит сложившейся в первой половине XIX века романтико-утопической традиции. Она стала живым источником для «американской мечты». Конечно, основополагающим принципом национального американского бытия и краеугольным камнем в постройке «американской мечты» был и остается индивидуализм. Но если в утопиях фермерской Америки – это предпринимательский индивидуализм, то в романтической утопии – это индивидуализм этический, в основе которого лежит трансценденталистская идея о врожденном чувстве справедливости. Что касается официальной утопии, то известно, идеалы американской революции стали главными жизненными ценностями американцев и воплотились в

¹ Баталов, Э.Я. Социальная утопия и утопическое сознание в США / Э.Я. Баталов. – М.: Изд-во «Наука», 1982. – С.61.

«американскую мечту», т.е. идеологемы официальной утопии Америки стали богинями ее национального мифа.

Как высшая цель стремлений в мире Уитмена отразились идеалы американской революции: жизнь, равенство, свобода и стремление к счастью. Этот перечень Уитмен дополняет идеей братства, которая не стала источником вдохновения для отцов-основателей и как бы утратила для американцев свою ценность. Идею братства возродило поколение 1850-ых годов, а провозгласил ее с церковной кафедры глашатай утопического эмоционализма Г.У. Бичер. Уитмен вслед за Бичером подхватывает прерванную отцами-основателями традицию. Более того, раннехристианская идея братства приобретает в его мире исключительно гуманные черты – «...человека я ставлю превыше всего»¹.

Исследователи американской ментальности нередко говорят о взаимном соответствии «американского оптимизма с принципом «ургии»² – американец усилиями труда побеждает уныние, он, реализуясь в профессии, удовлетворяет свои амбиции. Идея призвания – честное выполнение своих обязанностей в рамках профессии – наряду с идеей мессианства составляют ту этическую, нравственную сторону внутреннего мира «Листьев травы», которая связана с «американской мечтой». Уитмен воспевае прогресс, поет гимн человеку труда. При этом он говорит о недостатке творческой способности воссоздать в воображении все то, чего достигла неутомимо стремящаяся вперед наука. Поэт неслучайно приглашает Музу воспеть труженика – она своим приходом вносит поэтическое начало в механический труд, подчиняя его целям красоты и добра и приближая труженика к Богу. Следует заметить, что Уитмен вслед за утопистами-романтиками XIX века смотрит на труд как на религиозную церемонию.

Как показало исследование, Уитмен, интерпретируя социальные проблемы в рамках утопического контекста и возрождая социальные идеалы раннего христианства, создает концепцию демократии, в которой нет ни темных пятен, свойственных прежней индивидуалистической демократии последователей Джексона, ни узкоограниченных в социальном плане идей трансценденталистов.

Центральным пунктом всей социальной проблематики Уитмена является проблема взаимоотношения индивидуума и демократии, как гармонического союза индивидуумов. Проблему эту Уитмен решает с помощью своей идеи равновесия, которая у него подразумевает идею синтеза. Его концепция

¹Whitman, Walt. *Leaves of grass and other writings: authoritative texts, prefaces, Whitman on his art, criticism*. Op. cit. – P.180.

²Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Курс лекций / Г.Д. Гачев. – М.: Академия, 1998. – С.209.

демократии основывается как на доктрине pietизма о независимом индивидуальном сознании, так и на учении Нового Завета о братстве всех людей, и определяется понятиями индивидуальной и общей души.

Для Уитмена-мифотворца был чрезвычайно важен не только синтез одного со многим, определяющий взаимоотношение между теми «половинками», которые составляют его идею духовной демократии, но не менее важен для него и синтез идеального с реальным, в основе которого лежит идея индивидуальности, поскольку для Уитмена мысль об индивидуальности самая «возвышенная и неуловимая» мечта, но при этом «самый неопровержимый из основополагающих фактов». Уитмен полагал, что его демократическая концепция индивидуальности – единственная, способная к обобщению, не отрицая при этом индивидуальных элементов, – была достаточно реалистичной, и одновременно достаточно идеальной для современного общества¹.

Демократия и предполагаемое ею верховенство Личности над любой земной властью явились духовным ядром «американской мечты» и нашли отражение в поэме, на них строится социальная механика художественного мира Уитмена.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационной работы, суть которых сводится к следующему: проведенное исследование позволило выявить мифопоэтические основы творчества Уитмена, определить специфику и механизмы проявления мифологизма поэта, оценить ярко выраженный социальный аспект его мифотворчества как «продуктивное художественное освоение»² мифа «американская мечта» индивидуальным творческим сознанием поэта. Результаты дают возможность сделать вывод о важной роли мифопоэтического аспекта в творчестве Уитмена, подтверждая тем самым мнение британского критика Джона Миддлтона Мари, что именно в роли пророка или мифотворца возможно лучше всего постичь Уитмена и что благодаря именно этому аспекту своей поэзии он завоевал наше глубочайшее уважение³.

¹ Whitman, Walt. Complete poetry and collected prose. Op. cit. – P.960.

² Токарева, Г.А. Миф в художественной системе Уильяма Блейка. Указ. соч. – С.43.

³ Murry, J. Middleton. Walt Whitman: Prophet of Democracy / J.Middleton Murry // Walt Whitman and the World. Ed. by G.W. Allen, E.Folsom. – Iowa City: University of Iowa Press, 1995. – P.61-62.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях:**

1. Никитина, И.В. Новое мировидение: «Обратный свет» на вселенную У.Уитмена / И.В. Никитина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, серия «Филологические науки», №5(49), 2010. – Волгоград: Перемена, 2010. – С.167-171. (0,4 п.л.).

2. Никитина, И.В. У.Уитмен и П.Б.Шелли: сравнительное изучение темы поэта в «Листьях травы» и «Защите поэзии» / И.В. Никитина // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А.Добролюбова. Вып. 12. – Нижний Новгород: ГОУ ВПО НГЛУ, 2010. – С.130-139. (0,6 п.л.).

3. Никитина, И.В. Проблема перевода стихотворения-эпиграфа, предпосланного поэме У.Уитмена «Листья травы» / И.В. Никитина // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А.Добролюбова. Вып. 14. – Нижний Новгород: ГОУ ВПО НГЛУ, 2011. – С.148-157. (0,6 п.л.).

4. Никитина, И.В. Космогония У.Уитмена как проявление механизмов мифологического и научного мышления / И.В. Никитина // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, №2(24), 2011. – Казань: Издательство Казанского университета, 2011. – С.207-209. (0,4 п.л.).

5. Никитина, И.В. У.Уитмен в переводах К.Чуковского и К.Бальмонта / И.В.Никитина // Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых: Сборник научных трудов. Вып.1. – Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2008. – С.59-80. (1,4 п.л.).

6. Никитина, И.В. Сравнительный анализ русских переводов поэтического манифеста У.Уитмена (К.Бальмонт и К.Чуковский) / И.В.Никитина // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А.Добролюбова. Вып. 6. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2009. – С.141-151. (0,7 п.л.).

7. Никитина, И.В. Сравнительный анализ русских переводов поэтического манифеста У.Уитмена (К.Бальмонт и К.Чуковский) / И.В.Никитина // Проблемы теории, практики и дидактики перевода: Материалы Второй международной научной конференции «Проблемы теории, практики и дидактики перевода». 13-15 апреля 2009г. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». Вып. 11. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова, 2009. – С.55-56. (0,1 п.л.).

8. Никитина, И.В. О проблеме «диссонанса» в ряду переводов стихотворных текстов одного автора, выполненных разными переводчиками и собранных под одной обложкой (на примере первого полного русскоязычного издания поэмы У.Уитмена *Leaves of Grass*) / И.В.Никитина // Проблемы

изучения языка и перевода: Сборник научных трудов. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». Вып.12. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова, 2009. – С.61-68. (0,4 п.л.).

9. Никитина, И.В. Два перевода стихотворения Уолта Уитмена «Песня на закате» / И.В. Никитина // Лингвистические основы межкультурной коммуникации: Сборник материалов международной научной конференции 10-11 декабря 2009г. Литературный концепт и художественная реальность. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2010. – С.93-98. (0,3 п.л.).

10. Никитина, И.В. Миф об «американской мечте» в художественном мире У.Уитмена / И.В. Никитина // XXII Пуришевские чтения: «История идей в жанровой истории». Сборник статей и материалов международной конференции 7-9 апреля 2010г. – Москва: МПГУ, 2010. – С.66-67. (0,1 п.л.).

11. Никитина, И.В. Архетипы национального мифа «американская мечта» в художественном мире Уолта Уитмена / И.В. Никитина // Исследования молодых ученых: сб. ст. аспирантов. – Минск: МГЛУ, 2010. – С.152-160. (0,5 п.л.).

12. Никитина, И.В. «Американская мечта Уитмена» в русских переводах «Листьев травы» как парадокс диалога культур / И.В. Никитина // Проблемы перевода и переводоведения: Сборник научных трудов. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». Вып.13. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова, 2010. – С.89-96. (0,5 п.л.).

13. Никитина, И.В. Выработка переводческих решений, обусловленных социокультурной ситуацией в стране переводящего языка (на примере переводов поэмы У.Уитмена «Листья травы») / И.В. Никитина // Культура в зеркале языка и литературы: мат-лы Второй Междунар. науч. конф. 14-15 апреля 2010 г. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С.349-355. (0,5 п.л.).

14. Никитина, И.В. История переводов «Листья травы» Уолта Уитмена в России в XX веке / И.В. Никитина // Русский акцент в мировой культуре: Сборник материалов международной научной конференции. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова, 2010. – С.195-201. (0,4 п.л.).

15. Никитина, И.В. Художественное освоение исторического времени в поэме У.Уитмена «Листья травы» / И.В. Никитина // XXIII Пуришевские чтения: «Зарубежная литература XIX века. Актуальные проблемы изучения». Сборник статей и материалов международной конференции 6-8 апреля 2011г. – Москва: МПГУ, 2011. – С.83-84. (0,1 п.л.).

Лицензия ПД № 18-0062 от 20.12.2000

Подписано к печати 23.01.2012

Печ. л. 1,5

Цена договорная

Тираж 100 экз.

Формат 60 x 90 1/16

Заказ 6330

Типография ФГБОУ ВПО «НГЛУ»
603155, Н.Новгород, ул. Минина, 31а

